

УДК 338.2

**Todosiychuk A. V.,**

Doctor of Economics, Professor, Chief Research Associate of the Center scientific and informational research on science, education and technology Institute of Scientific Information in Social Sciences of the RAS

**Тодосийчук А. В.,**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям Института научной информации по общественным наукам РАН

## ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

**Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы развития научно-технологической сферы Российской Федерации, оценки соответствия научно-технического и инновационного потенциала, проводимой социально-экономической политики в области науки, технологий и инноваций, возможностям достижения стратегических целей научно-технологического развития. Приведены результаты сравнительного статистического анализа результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности Российской Федерации и развитых стран мира, основных стратегических документов в области научно-технологического развития. Разработаны рекомендации по совершенствованию государственной политики в области научно-технологического развития, формирования эффективного хозяйственного механизма, способного обеспечить благоприятные условия для развития инновационного бизнеса, активизации процессов разработки, освоения и производства инновационной продукции (товаров, работ, услуг).

**Ключевые слова:** наука, технологии, инновационная деятельность, экономический рост, стратегия, интеллектуальный капитал, проекты и программы, научная дипломатия.

**Введение.** В соответствии с Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 утвержден обновленный вариант Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия НТР), в которой цель научно-технологического развития определена в обеспечении независимости и конкурентоспособности государства, достижении национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. В этой

связи следует отметить, что по данным доклада ООН «Human development report 2023/2024» по индексу человеческого развития в 2022 г. Россия заняла 56 место из 193 стран [1, р. 274]. В десятку лидеров глобального рейтинга по уровню человеческого развития вошли Швейцария, Норвегия, Исландия, Дания, Швеция, Германия, Ирландия, Австралия, Гонконг, Нидерланды. Как показал последующий анализ, страны с высоким индексом человеческого развития являются и мировыми научно-технологическими лидерами.

Для достижения поставленных в

стратегии НТР целей необходима эффективная государственная политика. В Стратегии НТР используется понятие «государственная политика в области научно-технологического развития». В Концепции технологического развития до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р используется понятие «технологическая политика». В этой связи следует отметить, что в настоящее время отсутствует законодательное обеспечение формирования и реализации государственной политики в области научно-технологического развития. В Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дано понятие «государственная научно-техническая политика», которая является составной частью государственной социально-экономической политики, разработан механизм ее формирования и реализации. Множественность толкований понятийного аппарата, по сути, в одной предметной области, порождает правовую неопределенность, какую политику мы реализуем, кто ответственный и т.п. Отсутствие единой государственной политики в области научно-технологического и инновационного развития наряду с другими факторами приводит к деградации технологической структуры экономики, к ее неспособности обеспечить расширенное воспроизводство конкурентоспособной научно-технической и инновационной продукции.

**Анализ результатов проводимой государственной социально-экономической политики.** Проводимая государственная социально-экономическая политика, в том числе научно-техническая политика не привели к росту результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности, измене-

нию структуры и качества экономического роста на инновационной основе. В частности, по данным Росстата число поданных заявок на выдачу патентов на изобретения отечественными заявителями в 2022 году составило 18970 ед., что значительно меньше, чем в 2000 году – 23377 ед. В 2022 г. было разработано 2621 производственная технология, из которых только 307 (или 11,7% от общего их числа) признаны принципиально новыми [2, с. 65, с. 69]. Низкая результативность научной и научно-технической деятельности является одной из основных причин зависимости российской экономики от зарубежных технологий. Так, в 2021 г. на страны – члены ОЭСР приходилось 86% всего импорта технологий в РФ [2, с. 72].

Инновационная активность бизнеса также находится на низком уровне. Так, если в 2000 г. инновационную деятельность осуществляли 10,6% предприятий, то в 2022 г. примерно на том же уровне – 11,0%. Удельный вес инновационной продукции (товаров, работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в 2000 г. составил 4,4%, а в 2022 г. – 5,1% [2, с. 74]. Анализ статистических данных о развитии научно-технической и инновационной сферы РФ за 2000–2022 гг. позволяет сделать вывод о том, что она обеспечивает только простое воспроизводство научной, научно-технической и инновационной продукции.

Низкая результативность научной, научно-технической и инновационной деятельности неизбежно отражается на месте страны в мире по уровню инновационного развития. По данным доклада «Global Innovation Index 2023. Innovation in the face uncertainty» среди 132 обследованных стран лидирующие позиции по уровню инновационной активности в

2023 г. занимали Швейцария, Швеция, США, Великобритания, Сингапур, Финляндия, Нидерланды, Германия, Дания, Республика Корея. Из стран – членов БРИКС Китай занимал 12 место, Индия – 40 место, Бразилия – 49 место, Россия – 51 место, ЮАР – 61 место [3, р. 19]. Для сравнения, в 2022 г. Россия занимала 47 место, то есть позиции страны в инновационной сфере в 2023 году ухудшились.

Несмотря на регулярно принимаемые на федеральном и региональном уровнях государственной власти меры по совершенствованию отдельных элементов действующего хозяйственного механизма (системы методов и моделей формирования и реализации государственной социально-экономической политики, управления научно-технологическим и инновационным развитием), наука так и не стала основной производительной силой, фактором преодоления кризисной ситуации в экономике [4]. Проведенный анализ Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 329-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2022 год» свидетельствует о том, что удельный вес доходов от распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности, а также доходы от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности военного, двойного и специального назначения, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, составили 0,006% от доходной части федерального бюджета. Основным источником доходов федерального бюджета по-прежнему являются нефтегазовые доходы. По данным Минфина России в 2022 г. их удельный вес в доходной части составил

41,6%, в 2023 г. снизился до 30,3%<sup>1</sup>. При этом объем денежной массы на 1 ноября 2023 г. по сравнению с 1 ноября 2022 г. увеличился на 20,5% [5, с. 174].

В Указах Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Концепции технологического развития до 2030 года (далее – Концепция 2030), для преодоления технологического отставания от развитых стран и достижения технологического лидерства также поставлен ряд стратегических целей, которые должны быть достигнуты к 2030 году. В числе целевых показателей можно выделить следующие: обеспечение присутствия РФ в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок (далее – НИР), в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования; достижение «технологического суверенитета»; снижение коэффициента технологической зависимости в 2,5 раза; рост числа патентных заявок в 2,4 раза; рост уровня инновационной активности предприятий в 2,3 раза; рост затрат на инновационную деятельность (в сопоставимых ценах) в 1,5 раза; рост объема инновационной продукции (в сопоставимых ценах) в 1,9 раза.

Для достижения указанных стратегических целей потребуются инновационное обновление самого хозяйственного механизма, способного радикально улучшить условия деятельности бизнеса с целью повысить его мотивацию, обес-

<sup>1</sup>

<https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения 12.04.2024)

печить необходимыми ресурсами для разработки и внедрения результатов НИР в хозяйственную практику, создавать и развивать рынки научно-технической и инновационной продукции.

**Анализ потенциальных возможностей достижения стратегических целей научно-технологического развития.** Для достижения стратегических целей научно-технологического развития страна должна обладать мощным научно-техническим и инновационным потенциалом. Его количественные и качественные характеристики во многом зависят от объема и структуры финансирования НИР и инноваций за счет бюджетных и внебюджетных средств. По данным Росстата удельный вес внутренних затрат на НИР в РФ снизился с 1,05% от ВВП в 2000 г. до 0,94% от ВВП в 2022 г. [2, с. 38]. В этой связи следует отметить, что в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Правительству РФ поручено обеспечить увеличение к 2015 г. внутренних затрат на НИР до 1,77% от ВВП. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» было рекомендовано обеспечить поэтапное увеличение затрат на НИР и доведения их до уровня не менее 2,0% от ВВП, включая пропорциональный рост частных инвестиций, уровень которых к 2035 году должен быть не ниже государственных. Указанная задача была продублирована Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Опыт управления наукой в РФ показал, что одними только командными рычагами не удастся увеличить удельный вес

внутренних затрат на НИР выше 1% от ВВП. В развитых странах мира удельный вес внутренних затрат на НИР составляет порядка 2,5 – 4,7% от ВВП, причем основной вклад приходится на предпринимательский сектор экономики, который заинтересован в науке и инновациях.

Вследствие недофинансирования науки значительная часть научно-технической сферы пребывает в стагнации. В частности, по данным Росстата за январь – октябрь 2023 г. доля убыточных организаций ведущих НИР, от общего числа таких организаций, составила 47,2% [5, с. 157]. Иными словами, примерно половина таких организаций не в состоянии реализовать намеченные планы НИР, осуществить достижение поставленных целей научно-технологического развития.

Анализ динамики кадрового потенциала российской науки свидетельствует о том, что на протяжении последних десятилетий происходит ежегодное снижение численности персонала, занятого выполнением НИР. По данным Росстата численность исследователей ежегодно снижалась с 425,4 тыс. чел. в 2000 г. до 340,6 тыс. чел. – в 2022 г. [2, с. 23]. В развитых странах мира численность научных работников наоборот, ежегодно растет [2, с. 27]. В качестве основных причин снижения численности исследователей можно назвать низкий уровень оплаты труда, отсутствие ясных перспектив карьерного роста, особенно для молодежи.

Развитие науки требует надлежащего материально-технического оснащения. По данным Росстата, в 2022 году уровень износа основных фондов по виду экономической деятельности «Научные исследования и разработки» составил 52,4%, в том числе машин оборудования

– 63,6%<sup>2</sup>. В процессе обновления материально-технической базы российской науки следует иметь в виду ее высокую зависимость от импортного оборудования и приборов. По данным проведенного в 2022 году опроса, 60% российских исследователей указывали на высокую зависимость от зарубежного оборудования – его доля составляет 80%. Около половины исследователей в разной степени отмечали неудовлетворенность текущей обеспеченностью приборной базой [6]. Возможности оперативно заместить используемые зарубежные приборы имеющимися российскими аналогами, иностранными аналогами, происходящими из «дружественных» государств исследователями оцениваются невысоко.

Низкая инновационная активность промышленных предприятий во многом объясняется высоким уровнем износа основных фондов, отсутствием перспективных технологий и др. Как отмечено в Концепции–2030, в стране происходит технологическая деградация производственных систем в широком круге отраслей, которая вызвана, в том числе тем, что 75% инвестиций в машины и оборудование относились к их импорту на территорию РФ из развитых стран, что делает технически невозможной реализацию ряда инвестиционных проектов в условиях санкционных ограничений.

Анализ состояния научно-технического и инновационного потенциала свидетельствует о несоответствии его «мощности» для достижения поставленных стратегических целей научно-технологического развития. Очевидно, что

такое положение дел требует его модернизации на новой технологической основе, в основном опираясь на собственные научно-технологические заделы в условиях ограничения доступа к зарубежным технологиям.

**Анализ основных мер государственной поддержки достижения целей научно-технологического развития.** Стратегические цели поставлены масштабные. А как же обстоят дела с финансовым обеспечением, необходимым для их достижения? Основным инструментом реализации Стратегии НТР является государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее – ГП НТР), утвержденная Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377. В соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (далее – Закон № 540-ФЗ) на реализацию ГП НТР предусмотрены бюджетные ассигнования в следующих размерах: в 2024 г. – 1 380,3 млрд руб., в 2025 г. – 1 180,8 млрд руб. и в 2026 г. – 1 349,5 млрд руб. Анализ структуры ГП НТР свидетельствует о том, что она представляет собой в основном набор собой научных, образовательных, инфраструктурных и иных проектов и мероприятий. Основные расходы на реализацию ГП НТР в 2024 – 2026 гг. направляются в сектор высшего образования на выполнение комплекса процессных мероприятий «Реализация образовательных программ высшего образования»: в 2024 г. – 488,9 млрд руб., в 2025 г. – 518,7 млрд руб. и в 2026 г. – 592,8 млрд руб.

В соответствии с Законом № 540-ФЗ расходы на выполнение НИР гражданского назначения в 2024–2026 гг. запланированы в следующих размерах: в 2024 г. – 557,1 млрд руб., 2025 г. – 436,2 млрд

---

<sup>2</sup>

[https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/St\\_izn\\_of\\_ved.xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/St_izn_of_ved.xlsx) (дата обращения 12.04.2024)

руб., 2026 г. – 504,4 млрд руб. В процентах от ВВП страны расходы на гражданскую науку составят: 2024 г. – 0,31%, 2025 г. – 0,22%, 2026 г. – 0,25%. В этой связи следует отметить, что средств выделено даже меньше, чем это было предусмотрено Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов» в текущих ценах соответствующих лет (без учета инфляции и девальвации рубля).

Очевидно, что выделенных бюджетных средств на фоне индифферентности предпринимательского сектора к науке явно недостаточно для проведения НИР по широкому спектру направлений, а также для обеспечения присутствия РФ в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования.

**О разработке государственной политики в области научно-технологического развития.** В соответствии с поручением Президента РФ от 25 марта 2024 г. № Пр-564, п.2 а) Правительству Российской Федерации при участии Комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации поручено определить меры организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, и обеспечить их выполнение. На мой взгляд, такие меры должны включать в себя проекты по совершенствованию законодательного обеспечения государственной политики в области научно-технологического развития, а также организационного механизма ее реализации. В целях предотвращения дальнейшего отставания РФ по уровню научно-технологического развития от раз-

витых стран необходимо модернизировать на инновационной основе действующий хозяйственный механизм, включая его правовую основу. В этой связи, прежде всего, необходимо сформировать полноценную нормативную правовую базу, регулирующую научную, научно-техническую, научно-технологическую и инновационную деятельность, обеспечивающую реализацию научных, научно-технических, научно-технологических и инновационных проектов.

В настоящее время в РФ действует ряд федеральных законов, которые регулируют научную, научно-техническую, инновационную и научно-технологическую деятельность. Понятийный аппарат научной, научно-технической и инновационной деятельности приведен в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон № 127-ФЗ). Обратим внимание на понятие «инновационная деятельность». В статье 2 Закона № 127-ФЗ под инновационной деятельностью понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Такое определение понятие «инновационная деятельность» включает в себя все виды деятельности, обеспечивающие реализацию проектов полного инновационного цикла. В статье 2 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 216-ФЗ) под научно-технологической деятельностью

понимается научная (научно-исследовательская), научно-техническая и инновационная деятельность, выполнение исследований и разработок, реализация научных и (или) научно-технических проектов, использование полученных научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе их коммерциализация, по направлениям, определенным в решении о создании инновационного научно-технологического центра в соответствии с приоритетами научно-технологического развития РФ. Сравнительный анализ свидетельствует о том, что понятие «научно-технологическая деятельность», приведенное в законе № 216-ФЗ, включает в себя инновационную деятельность, что не согласуется базовым Законом № 127-ФЗ.

Очевидно, что необходимо разработать единый базовый федеральный закон, например «О научной, научно-технологической и инновационной деятельности в Российской Федерации», в котором изложить понятийный аппарат научной, научно-технической, научно-технологической и инновационной деятельности, исключающий двойное толкование понятий в различных федеральных законах. В указанном федеральном законе также необходимо закрепить понятие «государственная политика в области научно-технологического развития», определить порядок ее формирования и реализации, полномочия органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ в области государственной поддержки научно-технологического и инновационного развития. Одновременно с федеральным законом «О научной, научно-технологической и инновационной деятельности в Российской Федерации» необходимо внести изменения в бюджет-

ное, налоговое, трудовое законодательство, в законодательство о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд. Это позволит вести планирование и учет бюджетных расходов на осуществление проектов и мероприятий научно-технологического развития, предоставлять налоговые льготы субъектам научно-технологической деятельности, вести официальную статистику по всем параметрам и т.п.

Нуждается в дальнейшей реструктуризации и модернизации государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для достижения поставленных стратегических целей. Новая ГП НТР должна представлять собой комплекс научных, научно-технических и инновационных проектов. В рамках ГП НТР необходимо дополнительно включить подпрограммы «Развитие инвестиционного машиностроения для научно-технологической сферы», «Развитие научного приборостроения», «Кадровое обеспечение научно-технологической сферы», реализация которых позволит обеспечить коренное обновление материально-технической базы науки и производственного сектора экономики в сжатые сроки, обеспечить реализацию научных, научно-технических и инновационных проектов квалифицированными кадрами. По моим оценкам, основанным на методологических подходах, изложенных в работе [7], для достижения целей научно-технологического развития ежегодный размер затрат на реализацию обновленной ГП НТР должен быть не менее чем в 3-5 раз выше запланированных Законом № 540-ФЗ, с ежегодным темпом прироста не менее 15 – 17%, что потребует существенной реструктуризации федерального бюджета в пользу инвестиций в науку, интеллектуальный капитал.

При разработке государственной

политики в области научно-технологического развития наряду с реализацией проектов по достижению «технологического суверенитета» необходимо также развивать международное сотрудничество в научно-технологической сфере со странами, обладающими высоким научно-техническим потенциалом. В первую очередь приоритетными направлениями такого сотрудничества должны стать проекты, охватывающие полный инновационный цикл: от фундаментальных научных исследований до производства и реализации принципиально новой высокотехнологичной продукции. Очевидно, что в данном случае целесообразно использовать опыт Российской академии наук в развитии научной дипломатии.

Для создания благоприятных условий ведения инновационного бизнеса большое внимание должно уделяться экономическим методам управления научно-технологическим развитием, в частности, путем совершенствования налоговой системы, которая в настоящее время имеет в основном фискальный характер. Проведенный автором анализ структуры доходов федерального бюджета за январь – октябрь 2023 г. свидетельствует о том, что наибольший удельный вес в составе общего объема доходов занимали налоговые доходы: налоги и сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами – 38,3%, НДС – 40,4% (в том числе НДС внутренний – 24,7%, НДС ввозной – 15,7%), налог на прибыль – 6,7% [5, с. 146-147]. Как видно из представленной структуры налоговых доходов, вклад налога на прибыль является незначительным по причине низкой рентабельности отечественного бизнеса. Очевидно, что необходимо модернизировать действующий Налоговый кодекс РФ с целью стимулирования хозяйствующих

субъектов развивать рискованный, но впоследствии прибыльный инновационный бизнес, реинвестировать полученную им прибыль в дальнейшее развитие науки и инноваций. При имеющейся в стране структуре налоговых доходов представляется целесообразным предоставить инновационным предприятиям налоговые и иные льготы, аналогичные тем, которые установлены для резидентов инновационного центра «Сколково», в том числе: а) освобождение от уплаты НДС, налога на имущество организаций и земельного налога; б) снижение на 50 - 70 % ставки налога на прибыль и страховых отчислений, взимаемых с фонда оплаты труда, включая взносы в Пенсионный фонд РФ; в) отмена ввозных таможенных пошлин и иных обязательных платежей на оборудование, материалы и комплектующие, программное обеспечение и иные объекты интеллектуальной собственности, используемые для ведения научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической деятельности; г) снижение вывозных таможенных пошлин и иных обязательных платежей на экспорт создаваемой данными предприятиями научно-технической и инновационной продукции.

В условиях дефицита собственных средств инновационные предприятия остро нуждаются в кредитных ресурсах. Однако в условиях турбулентности в экономике, о чем свидетельствует резкая и непредсказуемая девальвация курса рубля, динамика роста значений учетной ставки Центрального банка РФ в 2022-2023 гг. с 7,5% до 16,0%, непрерывный рост цен и др., кредиты коммерческих банков стали недоступными для стимулирования проектов научно-технологического развития даже на краткосрочную перспективу, не говоря уже о кре-



дитовании радикальных инновационных проектов с длительным жизненным циклом. Очевидно, что в таких условиях целесообразно устанавливать для банковского сектора различные налоговые льготы и преференции, осуществлять страхование рисков при кредитовании и (или) софинансировании инновационного бизнеса.

Формирование на федеральном и региональных уровнях эффективной государственной политики в области научно-технологического развития позволит создать благоприятные условия для развития инновационного бизнеса. В научной литературе для развивающихся стран, реализующих стратегию догоняющего развития, к которым относится и Россия, предлагается использовать теорию «технологических скачков», т.е. перехода с текущего N-го этапа научно-технологического развития на этап N+2 минуя этап N+1. Обзор литературы на эту тему содержится в работе [8]. Для обеспечения «технологического скачка» необходимо наличие достаточно развитого научно-технического и инновационного потенциала предприятий. Поскольку «технологический скачок» является достаточно дорогостоящим проектом, особую значимость имеет финансовая поддержка со стороны государства и созданных им институтов инновационного развития.

Для значительной части российских промышленных предприятий и научных организаций реализация стратегии «технологического скачка» является маловероятной, поскольку научный сектор по большинству направлений утратил способность быть источником радикальных инноваций по причине деградации научно-технического потенциала, а производственный сектор – утратил способность к их освоению по причине деградации инновационного потенциала. В

этой связи необходимо на основе дополнительного статистического и экспертного исследования определить конкретный перечень таких предприятий и организаций, способных обеспечить реализацию важнейших инновационных проектов государственного значения на базе принципиально новых технологий, не имеющих мировых аналогов.

В заключение следует отметить, что в нынешней ситуации РФ необходимо одновременно решать две задачи: восстановление и развитие научно-технического потенциала по сути дела на собственной научно-технологической основе, способного стать источником радикальных инноваций; восстановление и развитие инновационного потенциала предприятий, способных в экзогенно заданные рынком и темпами мирового научно-технического прогресса время осуществить внедрение, производство и сбыт инновационной продукции. Вероятность достижения поставленных стратегических целей научно-технологического развития, вхождение Российской Федерации в число развитых стран во многом будет зависеть от качества проводимой государственной социально-экономической политики, включающей научно-техническую, научно-технологическую, инновационную и промышленную политику, а также инновационного хозяйственного механизма, способного создать благоприятные условия для повышения конкурентоспособности экономики на основе ускорения процессов разработки, освоения, внедрения и распространения принципиально новой продукции (товаров, работ, услуг), радикально меняющих рынки сбыта, производственно-технологические системы, структуру инновационно ориентированного экономического роста и доходной части консолидированного бюджета, уровень и качество жизни населения.

### Литература

1. Human development report 2023/2024 //URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf> (accessed: 16.03.2024)
2. Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ. 2024. 104 с. [Science. Technologies. Innovations: 2024 : a brief statistical collection / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, etc.; National research. Higher School of Economics Univ., Moscow: ISIEZ HSE. 2024. 104 p. (In Russ.)]
3. Global Innovatin Index 2023. Innovation in the face uncertaintyhttps16th Edition. WIPO. 2023://URL: [https://www.wipo.int/global\\_innovation\\_index/ru/2023/](https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2023/) (accessed: 23.01.2024).
4. Тодосийчук А.В. Организация стратегического управления научно-технологическим развитием//Экономические стратегии. 2023. Том 25. № 5 (191). С. 72 - 77. [Todosiichuk A.V. Organization of strategic management of scientific and technological development//Economic strategies. 2023. Vol. 25. No. 5 (191). Pp. 72-77. (In Russ.)] DOI: 10.33917/es-5.191.2023.72-77.
5. Социально-экономическое положение России. 2023. № 11. 318 с.[The socio-economic situation of Russia. 2023. No. 11. 318 p. (In Russ.)]
6. Гусев А.Б., Салицкая Е.А., Юревич М.А. Несуверенность приборной базы российской науки: масштаб и перспективы импортозамещения в оценках исследователей//Управление наукой: теория и практика. 2023. Том 5. № 1. С. 14 – 32. [Gusev A.B., Salitskaya E.A., Yurevich M.A. Lack of confidence in the instrument base of Russian science: the scale and prospects of import substitution in the estimates of researchers//Management of science: theory and practice. 2023. Vol. 5. No. 1. Pp. 14 – 32. (In Russ.)] DOI: 10.19181/sntp.2023.5.1.1.
7. Тодосийчук А.В. О прогнозировании влияния человеческого капитала на экономический рост // Инвестиции в России. 2020. № 3(302). С. 3-10. [Todosiychuk A.V. On forecasting the impact of human capital on economic growth // Investments in Russia. 2020. No. 3(302). Pp. 3-10 (In Russ.)]
8. Дежина И.Г., Егерев С.В. Технологические скачки: теория и международные практики//Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Том 15. № 3. С. 6 – 23. [Dezhina I.G., Egerev S.V. Technological leaps: theory and international practices//Contours of global transformations: politics, economics, law. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 6-23. (In Russ.)] DOI: 10.31249/kgt/2022.03.01.